

Кулумбетова А.Е.,
Джунисова А.А.

**Экзистенциальное
изображение темы любви
как страдания в стихотворении
«Когда читала ты мучительные
строки...» А.А. Фета**

Kulumbetova A.E.,
Dzhunisova A.A.

**Existential representation
of love as a feeling of suffering in
the poem «Kogda chitala
ty muchitelnye stroki ...»
by A.A. Fet**

Құлымбетова Ә.Е.,
Джунисова А.А.

**А. Феттің «Когда читала
ты мучительные строки...»
өлеңінде махаббат
тақырыбының мұңға балану
арқылы экзистенциальді
бейнеленуі**

Впервые стихотворение «Когда читала ты мучительные строки...» А.А. Фета изучается в системно-комплексном плане для раскрытия экзистенциального изображения темы любви как страдания. Достигается это через внимание к системе содержания и формы на каждом из четырех этапов анализа текста, применение приема графического анализа и графического символизма. Новаторство поэта связано с преобладанием в сквозных буквах символа начала цифры 1 и символа тревоги и беспокойства цифры 2 в тексте стихотворения. Поэт не только раскрывает свое переживание, но и обращает внимание любимой на мучительность безответной любви. Делается акцент на реминисцентной переключке Фета с строками Пушкина о смене утренней и вечерней зари и трансформации этого в творческий интертекстуальный спор. Авторы в обосновании темы обращаются к скрупулезному анализу лексики стихотворения, ее смысла, интонации концовки текста, к конфликту и типу образности, обозначая в статье конкретные черты таких методов изображения, как экзистенциализм, экспрессионизм, романтизм.

Ключевые слова: четырехэтапный анализ, система содержание и формы, верхняя и нижняя границы хронотопа настоящего времени, графический анализ и графический символизм, объектная тема, инвариантная тема, прогностический смысл, род, стиль, художественный метод, жанровая форма, жанр элегии, жанровая разновидность, «порядок и хаос», критерий художественности, реминисценция, интертекстуальность.

The poem «Kogda chitala ty muchitelnye stroki ...» by A.A. Fet has been for the first time studied in system and complex aspect for revealing the existential representation of love as a feeling of suffering. It is reached through attention to the system of the contents and the form at each of four text analysis stages, application of the technique of graphic analysis and graphic symbolism. The innovation of the poet is connected with prevalence in through letters of figure 1 as a symbol of origin and figure 2 as a symbol of alarm and anxiety in the poem. The poet not only reveals his feelings, but also pays attention of the beloved to torment of unrequited love. The emphasis is given to Fet's reminiscence calling with the lines of Pushkin concerning the change of morning and evening dawn and transformation of it into creative intertextual dispute. The authors in the theme substantiation address to scrupulous analysis of the lexis of the poem, its sense, intonation of the text endings, to the conflict and figurativeness type, designating in the article concrete lines of such methods of representation, as existentialism, expressionism, romanticism.

Key words: Four-stages analysis, the system of the contents and the form, the top and the bottom borders of the chronotope of the present, graphic analysis and graphic symbolism, objective theme, invariant theme, prognostic sense, gender, style, art method, genre form, elegy genre, genre variety, «order and chaos», criterion of artistry, reminiscence, intertextuality.

А. Феттің «Когда читала ты мучительные строки...» өлеңі жүйелі кешенді түрде махаббат тақырыбының мұңға балану арқылы экзистенциальді бейнеленуін ашып көрсету үшін алғаш рет зерттелді. Оған мәтінді сараптамадан өткізудің төрт кезеңінің де мазмұны мен пішін жүйесіне назар аударып, графикалық сараптама және графикалық символизм тәсілін қолдана отырып қол жеткізуге болады. Ақынның өлең мәтініндегі 1 цифрының басым келуі – жаңашылдықтың, ал 2 – қобалжу сезімінің басымдылығының көрінісі. Ақын тек өзінің қобалжу сезімін көрсетіп қана қоймай, жауапсыз махаббаттан мұңға батқандығына ғашығының назарын аударады. А. Фет зерттеліп отырған өлеңінде, А. Пушкиннің таңғы және кешкі күннің шуағына арналған өлең шумағына сүйене отырып (реминисценция), шығармашылық бәсекеге түсіп, жаңашылдық ашып отыр. Авторлар тақырып негіздемесінде өлеңнің лексикасына және интонациясына қақтығыс пен бейнелеу түрлеріне сүйеніп, экзистенциальдық, экспрессионалдық, романтикалық бейнелеу әдістерінің нақты сипатын ашып отыр.

Түйін сөздер: төрткезеңдік сараптама, мазмұн мен пішін жүйесі, осы шақ хронотопының жоғарғы және төменгі шегі, графикалық сараптама және графикалық символизм, объекттік тақырып, инварианттық тақырып, болжаушылық мағына, род, стиль, көркем әдіс, жанрлық пішін, элегия жанры, жанрлық сан- алуңдылық, «реттілі» пен «хаос», көркемдік критерийлер, реминисценция, интертекстуальдылық.

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ
ИЗОБРАЖЕНИЕ
ТЕМЫ ЛЮБВИ
КАК СТРАДАНИЯ
В СТИХОТВОРЕНИИ
«КОГДА ЧИТАЛА
ТЫ МУЧИТЕЛЬНЫЕ
СТРОКИ...» А.А. ФЕТА**

Нами впервые рассматривается текст [1], относящийся к 1887 году, в аспекте концепции методологии и методики комплексного изучения четырехуровневой системы содержания и формы художественного произведения [2].

Первый этап. Анализ названия (здесь и далее курсив наш. – А.К., А.Д.). Необходимо по названию стихотворения А. Фета определить, какие уровни *содержания* (идейно-тематический – ИТУ, ритмико-интонационный – РИУ) и *формы* (сюжетно-композиционный – СКУ, знаковый – ЗУ) отражаются в нем. Функция – выявить на этой основе *содержательный* (фабула), *содержательно-формальный* (знаковый смысл – ЗС), *формальные* (нереалистический характер изображения, жанровая разновидность) признаки системы текста. В заглавии доминирующим является ЗУ, *язык художественного произведения* [3]. Он помогает: 1) определиться со *словарным значением* названия («Когда – в какое время», «читала – знакомиться с содержанием чего-либо написанного или напечатанного», «ты – употребляется при обращении к близкому человеку», «мучительные – выражающий муку, страдание», «строки – написанные, напечатанные слова, фразы, текст чего-либо») [4]; 2) обратиться к читательскому *знаковому смыслу* (ЗС) словарного значения названия, которое заключается в *неопределенности*, поскольку читатель, знакомясь с названием, не может предположить результата прочтения «мучительных строк»; 3) обосновать подбор антонима к ЗС – *однозначность*, где конфликт *неопределенности* и *однозначности* отражает *фабулу* стихотворения; 4) сформулировать путем смыслового антонима к заглавию («когда читала ты мучительные строки...» – радостный строки) *нереалистический характер изображения*. Доминирует в названии и *РИУ* (функция многоточия в заглавии и восклицательного знака в конце текста), обуславливающий *лирическую интонацию*, т.е. *лирическую жанровую разновидность* в силу *сопереживания* автора и читателя лирическому герою. Кроме ЗУ и РИУ, велика роль и СКУ: психологический конфликт и психологическая система образов определяют *психологическую жанровую разновидность*.

Вывод: на первом этапе анализа выявили в названии доминирующие уровни формы (СКУ ЗУ), уровень содержания

(РИУ). Они способствовали формулировке знакового смысла, фабулы, нереалистического характера изображения и лирико-психологической жанровой разновидности.

Второй этап. Анализ верхний (завязки) и нижней (развязки) границы хронотопа настоящего времени (НВ). Завязка в стихотворении «Когда читала ты мучительные строки...» А. Фета совпадает с первой строкой. Развязка связана со второй и третьей строкой, так как их нельзя по смыслу отделить друг от друга. Разграничение их подтверждается сквозными буквами (О, А, М, И, С; В, Р, Т). В пределах нижней и верхней границ хронотопа НВ раскрывается *содержательно-формальный признак – объектная тема (ОТ), т.е. конфликт личности*, где ОТ – часть содержательного ИТУ, а конфликт – формального SKU. Психологический конфликт неопределенности и однозначности – показатель не только психологической жанровой разновидности, но и нереалистического характера изображения, *изоморфных первому этапу анализа текста.* Тип и содержание ОТ изучим при анализе активного центра (АЦ), т.е. нижней границы хронотопа НВ, его последнего мига. *Жанровая форма* стихотворения А. Фета – *малая* из-за двухчастного объема (кульминация, совпадающая с завязкой, и развязка), хотя отсутствие *экспозиции* – *приемта средней жанровой формы.*

Третий этап. Анализ АЦ (развязки).

Я верить не хочу! Когда в степи, как диво,	в-3 р-1 т-2
В полночной темноте безвременно горя,	в-2 р-2 т-2
Вдали перед тобой прозрачно и красиво	в-2 р-4 т-1
Вставала вдруг заря.	в-3 р-2 т-1
И в эту красоту невольно взор тянуло,	в-3 р-2 т-3
В тот величавый блеск за темный весь предел, –	в-4 р-1 т-3
Ужель ничто тебе в то время не шепнуло:	в-2 р-1 т-3
Там человек сгорел!	в-1 р-1 т-1

Тема АЦ стихотворения «Когда читала ты мучительные строки...» А.А. Фета – *надежда.* Доминирует *лирический род*, что исходит из *эмоциональной лексики* («верить не хочу», «степь», «как диво», «безвременно горя», «полночной темноте», «прозрачно и красиво», «красота», «взор», «величавый блеск», «темный весь предел», «человек сгорел») и *приема повтора* (не – 2, в – 4, ! – 2). Преобладание цифры 2 в приеме повтора символизирует *чувства беспокойства и тревоги.* *Эпический род* проявляется в АЦ через

повествование о надежде лирического героя, что ранняя утренняя заря не может не притягивать взор любимой и не подсказать ей, что безответные чувства могут «безвременно» сжечь любящего. Черты *драматического рода* раскрываются через *прямую речь* («я») и «*событие самого рассказывания*» [5]. В АЦ текста наблюдается *малая жанровая форма* по объему – две строфы из двух предложений; одной ситуации; двум персонажам (лирическому герою и его собеседнице). *ТНС* (тип начальной синтагмы) АЦ («Я верить...») – *лирико-психологический*, потому что восклицательный знак в синтагме и в конце развязки передает *слияние* психологических переживаний лирического героя с чувствами автора и читателя. Очевиден *лирико-психологический тип оценки* А. Фетом *изображаемой им драматической ситуации* во взаимоотношениях персонажей, что указывает на *адекватную жанровую разновидность АЦ.* *ПС* (*потенциальный смысл*) *ПП* (*последнего предложения*) развязки стихотворения *в надежде*, так как в нем нет *авторских антонимов* (реальных знаков и деталей – РДЗ). Это чувство адекватно символике *начала (новаторства) и тревоги* доминирующих цифр (1 и 2 повторяются 8 раз в сквозных буквах развязки). *Новаторство* А. Фета – в настойчивом и безнадежном привлечении внимания любимой к трагическому результату неразделенной любви в *переломный* («полночная темнота») момент (природный, ассоциирующийся с психологическим). Антоним – *отчаяние.*

И в эту красоту невольно взор тянуло,
В тот величавый блеск за темный весь предел, -
Ужель ничто тебе в то время не шепнуло:
Там человек сгорел!

А в содержании АЦ из двух пар авторских знаков («полночная темнота» – «заря», «величавый блеск» – «темный предел») *ключевой* является первая в изображении *лирико-психологического конфликта надежды и отчаяния.* Таковы *тип и содержание ОТ.* «Заря» негасимой привязанности к любимой полна «величавого блеска» и «невольно» тянет взор, спасая от темноты («темный предел»). А с другой стороны, это большое чувство не может не испепелить любящего («человек сгорел»). Авторские антонимы («*порядок*») [6] в АЦ говорят об отсутствии *подтекста.* Отсюда *первичное читательское восприятие* (ПЧВ) ПС (надежда) АЦ заключается в *понимании* переживаний лирического героя. В АЦ размышление лирического героя о прошлом, переданное эмоциональной лексикой с

трагическим смыслом, указывает на жанр элегии. Доминирует метод *романтизма* – изображение внутреннего мира личности с резким контрастом в переживаниях, представленное романтической лексикой («полночь», «темнота», «степь», «заря» «бездременная», «величавый блеск», «темный предел»). Прием *реминисценции* [7] со строчками А.С. Пушкина о природном явлении («И, не пуская тьму ночную На золотые небеса, Одна заря сменить другую Спешит, дав ночи полчаса») [8] трансформируется А. Фетом в *творческий спор (интертекстуальность)* [9]. Так, «бездременность» вставившей в «полночной темноте» утренней зари ассоциируется поэтом с жаром пылких чувств человека, который отчаянно надеется пробудить в любимой женщине сочувствие и понимание. В этой связи наша трактовка входит в противоречие с историей создания А. Фетом «Когда читала ты мучительные строки...», связанной с гибелью Марии Лазич, сгоревшей по неосторожности или намеренно после несостоявшегося брака с поэтом, который до конца жизни винил себя [10]. Присутствуют черты и метода *экспрессионизма* (выразительная лексика и прием повтора). Значимы и приметы *экзистенциализма* (любовь как страдание)

Четвертый этап. Анализ *фокуса (Ф – проблемы, или кульминации)* стихотворения «Когда читала ты мучительные строки...» А.А. Фета в обратном движении от АЦ. *Тема Ф* – чувство *уверенности*.

Когда читала ты мучительные строки,	о-2 а-2 м-1 и-3 с-1
Где сердца звучный пыл сиянье льет кругом	о-1 а-1 м-1 и-3 с-1
И страсти роковой вздымаются потоки, –	о-5 а-2 м-1 и-3 с-3
Не вспомнила ль о чем?	о-2 а-1 м-1 и-1 с-1

Доминирует *лирический род* с его *эмоциональной лексикой* («мучительные», «сердце», «звучный пыл», «сиянье», «страсти роковой», «вздымаются») и *приемом повтора* символики *тревоги* (, – 2). *Эпический род* повествует о чувстве уверенности лирического героя, что «мучительные строки» напомнят ли любимой о чем-то важном для них. *Драматический род* раскрывается через прямую речь и «событие самого рассказывания». *Малая жанровая форма* Ф обусловлена одной строфой из одного предложения (объем), одной ситуацией, двумя персонажами (лирическим героем и адресатом). *ТНС* («Когда читала ты ...»), содержащий хронотоп времени (*когда?*) и в сочетании с функ-

цией заключающего вопросительного знака, является *философско-психологическим*. Отсюда кульминация стихотворения А. Фета имеет *философско-психологическую жанровую разновидность*. В ПП Ф, как и в его содержании, нет РДЗ («хаос»), что обуславливает соответствие стихотворения *критерию художественности* в плане *жанра элегии*, когда «порядок» в развязке должен быть закономерно связан с «хаосом» в любой смысловой части (СЧ) текста. Потому *ПС Ф* заключается в *чувстве уверенности*, заданном риторическим вопросом. *Функция новаторства* преобладающей символики *начала* цифры 1 в сквозных буквах – попытка пробудить в сердце адресата ответное чувство. Антоним – *неуверенность*. Этот конфликт *уверенности* и *неуверенности* является *философско-психологическим* содержанием кульминации «Когда читала ты мучительные строки...» А.А. Фета.

Автор статьи в сайте указывает на неизвестность для А. Фета сгоревших вместе с Марией Лазич стихов, которые она читала, а в тексте говорится о «мучительности строк», безусловно знакомых Фету, адресованных им ей – охладевшей и ныне равнодушной к нему женщине («*Не вспомнила ль о чем?*»). Рассмотрим содержательные и формальные функции *прогностического ПС* кульминации стихотворения, поскольку она соотносится с началом текста и с завязкой. *Содержательные функции:* а) *ПС (уверенность)* определил *замысел* и *предмет* дальнейшего изображения переживаний лирического героя: *уверенности* в положительном исходе взаимоотношений персонажей – *возвращения* прежних чувств. Такова *иная грань* новаторства поэта в решении проблемы любви; б) отсутствие *подтекста* при сопоставлении *ПС Ф (уверенности)* и *ЗС* названия (неопределенности), поскольку *нет* смыслового противоречия между ними: уверенность лирического героя неопределенна. В этом *функция вопросительного знака*, что системно подтверждается «порядком» в АЦ; в) *ПС Ф (уверенность)* обусловлен рассудком, разумом (просветительский мировоззренческий принцип эстетического идеала), контрастируя *естественному чувству* (антропологический мировоззренческий принцип эстетического идеала творца), своей неопределенностью, вызывающей бурю противоречивых эмоций. Это противоречие обосновывает *романтическое содержание эстетического идеала* [11] А.А. Фета. *Формальные функции:* а) *верность раскрытия замысла (предмета изображения)* подтверждает *верность местонахождения завязки* в тексте (верхней гра-

ницы хронотоп НВ) по первому из восьми критериев (по названию); б) отсутствие подтекста – *примета* жанра элегии, которой характерна открытость и доверительность, исключающая смысловую двойственность; в) прогностический ПС Ф раскрыт методами *постмодернизма* (функция вопросительного знака в конце кульминации – показатель неоднозначности): лирический герой не указывает конкретно, что должна вспомнить девушка, но уверен, что она знает, что напоминают ей «мучительные строки». Связанный с этим методом *реализм* раскрывает надежду на взаимопонимание между адресантом и адресатом. Эмоциональная лексика и символика тревоги и беспокойства, трагическая интонация – черты метода *экспрессионизма*. Есть и приметы *экзистенциалистского* изображения, так как речь идет о любви-страдании. Признаки *романтизма* – во внимании к внутреннему миру личности и в резком контрасте переживаний лирического героя. «Следы» ОТ (*надежда и отчаяние*) углубляют смысл конфликта кульминации (*уверенность и неуверенность*): чувство надежды лирического героя вызвано оголенностью адресованных любимой «мучительных строк» о девятом вале «страсти роковой» с их пылким «сиянием», которые не могут оставить ее равнодушной и напомнят недвусмысленно на что-то памятное для обоих. А отчаяние – от неуверенности в том, сможет ли страсть возродить былое или все тревожное и беспокоящее признание «мучительно» только для адресанта.

Выводы по системному анализу содержания и формы стихотворения А. А. Фета («Когда читала ты мучительные строки...»). 1. В стихотворении две СЧ (один Ф и один АЦ) согласно примете малой жанровой формы. Это изоморфно критерию объема (в Ф – одна строфа из одного предложения, в АЦ – две строфы из двух предложений) и количественному критерию (в Ф и АЦ одна ситуация и два персонажа: лирический герой и любимая). 2. По жанру («Когда читала ты мучительные строки...») А.А. Фета соответствует *критерию художественности*: во-первых, это – элегия, что исключает подтекст, а во-вторых, «порядок» в АЦ закономерно определяет «хаос» в кульминации. 3. Наблюдается соответствие стихотворения Фета *критерию художественного* и по *жанровой разновидности*. С одной стороны, ТНС Ф и АЦ изоморфны по *психологической оценке* изображаемых переживаний героев. С другой стороны, наблюдаем *разнообразие типов оценки* изображаемого А.А. Фетом в стихотворении (в

кульминации – *философский тип оценки*, в развязке – *лирический*). 4. Ф и АЦ изоморфны и по родовым признакам, являющих синтез признаков лирики, эпоса, драмы. 5. Изоморфны АЦ и Ф и по методам изображения: экспрессионистского и экзистенциалистского. Но есть и черты романтизма, постмодернизма и реализма. Это *разнообразие* методов отражения психологического переживания лирического героя говорит о соответствии стихотворения А. Фета *критерию художественности* и по методу изображения. 6. Авторские знаки в АЦ («полночная темнота» – «заря») и читательские знаки в Ф (уверенность – неуверенность) говорят о том, что перипетии любовного чувства современника А. Фета, жившего в XIX веке, понятны и читателю XXI века. 7. Проблема (фокус) стихотворения А. Фета выражает конфликт уверенности и неуверенности, формируя конфликт ОТ (*надежду и отчаяние*). В свою очередь, «следы» ОТ очевидны в конфликте кульминации в обратной связи от конца текста к началу текста. Согласно системному изоморфизму ПС ОТ (надежда) ПС Ф (*уверенность*) выражают связь естественного чувства с рассудком. Значит, А.А. Фет считает *прекрасным способностью личности к глубокому чувству и ее уверенности, что необходимо бороться за любовь*, что является выражением *инвариантной темы (ИТ)*, т.е. идеи стихотворения «Когда читала ты мучительные строки...». В свете идеи еще более *осязаемым становится новаторство* поэта, *вступившего в спор* с идеей стихотворения А.С. Пушкина «Я вас любил», обращенной к чуткой и тонкой душе, которая «мучается» от того, что не может ответить на высокую любовь ПОЭТА, который, желая любимой счастья с другим, уверен, все еще «болея» ею («... любовь еще, быть может, В душе моей угасла не совсем; Но пусть она вас больше не тревожит; Я не хочу печалить вас ничем.» [12], что никто не полюбит ее так, как был способен он. Лирический герой А. Фета уверен в возрождении былых чувств и проявляет активность. У лирического героя А. Пушкина несколько иная ситуация, хотя их роднит неоднозначность, противоречивость переживаний. 9. *Первичное читательское восприятие (ПЧВ)* стихотворения А. Фета (понимание ПС АЦ) и *вторичное читательское восприятие (ВЧВ)*, т.е. идея не имеют смыслового контраста, потому что читатель вслед за автором и его лирическим героем разделяет ее. Значит, нет и подтекста, системно раскрытого нами в связи с «порядком» в АЦ и через анализ прогностического ПС Ф стихотворения при со-

поставлении ПС Ф и ЗС названия стихотворения, когда не обнаружилось противоречия между ними. 10. Смыслы ОТ (надежда и отчаяние) и смысл идеи (ИТ – утверждение как прекрасного способности личности к глубокому чувству и ее уверенности, что необходимо бороться за любовь) Фета не противоречат друг другу. Это указывает на реалистический тип мышления А.А. Фета, но романтическое содержание эстетического идеала, трагическая интонация («Там человек сгорел!»), антонимы («порядок») в АЦ свидетельствуют о романтико-реалистической стиливой двуплановости мышления Фета. Так фокус стихотворения относится к реалистическому (психологическому) типу образности. А развязка – к романтическому (символическому)

типу образности [13], где лексика отражает символы «страсти роковой», завершающейся апогеем: «человек сгорел» – символическое иносказание. Возможна переключка этого символического образа с реальностью смерти Марии Лазич, но не содержание и идея текста.

Итак, анализ стихотворения «Когда читала ты мучительные строки...» А.А. Фета показал, что это высокохудожественное произведение по жанру, жанровой разновидности и по методу изображения. Оно относится к малой лирической форме и к жанру элегии с признаками лирики, эпоса и драмы. Является двуплановым по стилю мышления, написан методами романтизма экспрессионизма, экзистенциализма, постмодернизма и реализма.

Литература

- 1 Фет А.А. Когда читала ты мучительные строки...// А.А. Фет. Стихотворения / Классики и современники. – М.: ХЛ, 1979. – С. 258.
- 2 Кулумбетова А.Е., Джунисова А.А., Садуакас Г.К., Мырзабекова А.К. Система содержания и формы лирического, эпического и драматического художественного текста: Учебное пособие. – Алматы: Искадер, 2008. – 178 с.
- 3 Горький М. Беседы с молодыми // М. Горький о литературе. – М.: Сов. Россия, 1980. – С. 411.
- 4 Большой толковый словарь русского языка / Автор и рук. проекта, гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: НОРИНТ, 2000. – С. 436, 1482, 1355, 565, 1281.
- 5 Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе // Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – С. 403.
- 6 Пригожин И., Стенгерс И. Порядок и беспорядок // Время, хаос, порядок. К решению парадокса времени. – М.: Прогресс, 1994. – С. 55, 57.
- 7 Федорина Л.Г. Реминисценция // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Глав. ред. и сост. А.Н. Николюкин. – М.: НПК «Интелвак», 2003. – Стб. 870.
- 8 Пушкин А.С. Медный всадник. Петербургская повесть// А.С. Пушкин. Стихотворения и поэмы. – М.: ХЛ, 1976. – С. 297-298.
- 9 Ильин И.П. Интертекстуальность // Современное зарубежное литературоведение. Энциклопедический словарь / Сост. И.П. Ильин, Е.А. Цурганова. – М., 1996. – С. 215-221.
- 10 Анализ стихотворения Фета «Когда читала ты мучительные строки...»//<http://pishi-stihi.ru>
- 11 Нигматуллина Ю.Г. Системно-комплексное исследование художественного творчества: История научного направления в Казанском университете. – Казань: Фэн, 2004. – С. 62-69.
- 12 Пушкин А.С. Я вас любил // А.С. Пушкин. Стихотворения и поэмы. – М.: ХЛ, 1976. – С. 122-123.
- 13 Гаджиев А.А. Романтизм и реализм. – Баку: Элм, 1972. – С. 74, 100-101, 203-214, 175, 237, 261.

References

- 1 Fet A.A. Kogda chitala ty muchitel'nye stroki...// A.A. Fet. Stihotvoreniya / Klassiki i sovremenniki. – M.: HL, 1979. – S. 258.
- 2 Kulumbetova A.E., Dzhunisova A.A., Saduakas G.K., Myrzabekova A.K. Sistema sodержaniya i formy liricheskogo, ephicheskogo i dramaticheskogo hudozhestvennogo teksta: Uchebnoe posobie. – Almaty: Iskander, 2008. – 178 s.
- 3 Gor'kij M. Besedy s molodymi // M. Gor'kij o literature. – M.: Sov. Rossiya, 1980. – S. 411.
- 4 Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka / Avtor i ruk. proekta, gl. red. S.A. Kuznecov. – Spb.: NORINT, 2000. – S. 436, 1482, 1355, 565, 1281.
- 5 Bahtin M.M. Formy vremeni i hronotopa v romane // Voprosy literatury i ehstetiki. – M., 1975. – S. 403.
- 6 Prigozhin I., Stengers I. Poryadok i besporyadok // Vremya, haos, poryadok. K resheniyu paradoksa vremeni. – M.: Progress, 1994. – S. 55, 57.
- 7 Fedorina L.G. Reminiscenciya // Literaturnaya ehnciklopediya terminov i ponyatij / Glav. red. i sost. A.N. Nikolyukin. – M.: NPK «Intelvak», 2003. – Stb. 870.
- 8 Pushkin A.S. Mednyj vsadnik. Peterburgskaya povest'// A.S. Pushkin. Stihotvoreniya i poehmy. – M.: HL, 1976. – S. 297-298.
- 9 Il'in I.P. Intertekstual'nost' // Sovremennoe zarubezhnoe literaturovedenie. EHnciklopedicheskij slovar' / Sost. I.P. Il'in, E.A. Curganova. – M., 1996. – S. 215-221.
- 10 Analiz stihotvoreniya Feta «Kogda chitala ty muchitel'nye stroki...»//<http://pishi-stihi.ru>
- 11 Nigmatullina YU.G. Sistemno-kompleksnoe issledovanie hudozhestvennogo tvorchestva: Istoriya nauchnogo napravleniya v Kazanskom universitete. – Kazan': Fehn, 2004. – S. 62-69.
- 12 Pushkin A.S. YA vas lyubil // A.S. Pushkin. Stihotvoreniya i poehmy. – M.: HL, 1976. – S. 122-123.
- 13 Gadzhiev A.A. Romantizm i realizm. – Baku: EHlm, 1972. – S. 74, 100-101, 203-214, 175, 237, 261.